

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

ДОМ, ЧТО МЫ ЗАЩИЩАЕМ

Пролог

Я лежал на осклизлых от утренней сырости камнях и, уперевшись свежей щетиной в пластик пулеметного приклада, задумчиво разглядывал местность впереди поверх ребристого цилиндрика оптического прицела.

Каменистая тропа, по сути, русло давнего селя, обрамленная по краям нависающими скалами, шла прямо от меня метров сто пятьдесят, а затем после поворота плавно сбегала вниз, в долину. Совсем рядом, за горами, была блистающая от утреннего солнца и промытая свежим бризом, одна из красивейших в моей жизни горных долин. А еще за поворотом была смерть.

В этот раз смерть приняла облик крепко сбитых невысоких парней в желто-коричневых пятнистых комбинезонах. У парней были штурмовые клайдеры, горные пушки, ракеты и еще черт знает что, стрелявшее ярко-красным пламенем и оставлявшее в скалах вокруг глубокие дымящиеся борозды.

А у меня был только старый крупнокалиберный пулемет и артефакт невнятного назначения на единственной тропе, которую я затыкал собственной задницей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Утро. Серебряная башня.
Полковник Рей ден Лиордан*

Ему снились летучие корабли.

Нет. Не стройные обводы обманчиво невесомых межгалактических круизных яхт. И не хищно-агрессивные тела крейсеров и линкоров Звездного флота.

Забавно-неуклюжие, с раздутыми, словно птичьи животики, деревянными корпусами и отогнутыми назад короткими мачтами, они неторопливо плыли над далекими холмами, полоща по ветру

матерчатыми парусами и высверкивая искрами начищенной меди. Там, на отшлифованных ветрами досках палубы стояли друзья. Они просто смотрели, в молчании, пока неторопливое движение кораблей не увело их за горизонт. И странная щемящая боль мгновенно разбудила его, с треском разорвав ткань сновидения.

Высокий сводчатый потолок спальни из кварцевого монолита загадочно мерцал серебряной россыпью созвездий. Можно было разглядеть узор Большой и Малой Медведицы, созвездие Дракона и прочие известные с детства небесные знаки. То тут, то там вспыхивали блески метеоров и переливалась туманной дымкой дорожка Млечного Пути.

Соскользнув с широкой, застланной мягким рингольским шелком кровати, Рей одним движением руки выключил проекцию. И словно огни фейерверка, сквозь ставшую прозрачной крышу ворвались бешеным хороводом звезды этого мира.

И вновь, как много раз, стоял не в силах отвести взгляд от их колдовского свечения. Миллиарды звезд сверкающим пологом выстлали небосвод от горизонта до горизонта, стирая границы ночи и дня.

Чужое небо, чужая земля.

Он пролил немало крови, защищая новый дом. И Империя приняла его вполне благосклонно. Впрочем, выбор был невелик. Давным-давно мудрые правители приняли простую, как палка, доктрину, что асоциальные или опасные для общества типы по возможности должны скорее приручаться, чем уничтожаться. Ибо последнее — вернейший способ ликвидировать самую активную и дееспособную часть общества. Но если приручение было невозможно, человек изымался из системы одним из многих способов, отработанных системой.

— Полковник?

Личный секретарь, ординарец, персональный телохранитель и стукач в одном флаконе, Рин До Сарр, хороший, но несколько занудный парень, которого он по странной прихоти звал Ринго Старом, уже стоял с невесомой накидкой в руках, на случай если полковнику вздумается пройтись на свежем воздухе. Впрочем, против искажения имени Ринго не особенно возражал, а после того, как Рей объяснил, кем в его мире был Ринго Стар, и вовсе успокоился.

Эти апартаменты, толпа слуг, телохранителей, поваров, докторов, поэтов и наложниц, все то, что диктовало новое «ноблесс

оближ», отвалилось полковнику в качестве громоздкого и весьма хлопотного довеска после бракосочетания с полновластной хозяйкой всех окрестных весей, императрицей Клорианной Ринора.

Разумеется, цивилизация, ухитрившаяся просуществовать более двадцати тысяч лет, могла предоставить любые мыслимые и немыслимые развлечения достаточно молодому и, что гораздо важнее, весьма богатому человеку. Тысячи обитаемых миров и дороги от них сходились здесь, на центральной планете, которая не без претензии так и называлась — «Центр». Но ни изысканные, ни нарочито грубые удовольствия его отчего-то не привлекали. Скучали музыканты, маялись без дела придворные живописцы, и даже семь юных прелестниц, что должны были согреть постель императора — консорта, не получили еще ни одного приглашения посетить опочивальню.

Поначалу его, боевого офицера, пытались запрячь в бесконечную череду приемов и официальных мероприятий, но он быстро и четко дал понять, куда именно следует пройти всем желающим сделать из него парадную куклу. И вопреки всем местным уставам и правилам построил жизнь так, как считал нужным. Отгородил свою часть дворца глухими стенами, выдворил вон бесчисленный сонм прихлебателей и лакеев и установил собственные системы безопасности, изничтожив по дороге огромное количество подслушивающих и подглядывающих «клопов». Сделал интерьеры по собственным эскизам и организовал все, что посчитал необходимым для жизни. А именно мастерскую, спортзал, кабинет и оружейную. Клорианна ему не мешала, поскольку считала, что у мужчин должны быть свои игрушки, да и занята была так, что даже для совместных встреч специально выкраивала время от сна.

В данный момент Звездосветная Дочь Предвечного изволила пребывать в одной из карательных инспекций по невнятным за дворкам своей слегка запущенной Империи, а полковник тщательно и вдумчиво искал точку приложения.

— Тьфу! Пропать.

Как и всегда, когда Рей ругался на родном языке, ординарец слегка замирает, внимательно слушая незнакомые звуки. Впрочем, полковника это не сильно беспокоило, ибо перевести на какой-либо язык устойчивую идиому практически невозможно. Да и пусть себе переводят... если делать больше нечего.

Эта мысль вернула его к привычному течению. Со вкусом потянулся, пробуя тренированное тело, словно музыкальный инструмент.

— Итак, скука, господа! В рояль, что ли, нагадить? Так ведь дикари-с, не поймут... — И, подкинув пальцами ноги валяющийся на ковре тяжелый десантный клинок, перехватил его в воздухе рукой и длинным броском со всей силы вогнал в висевшую на стене мишень. Мишень хрустнула и лопнула по всей ширине, а сверху коротко сыпануло чем-то вроде штукатурки. Сразу пусть немного, но полегчало.

В свободное время от тех официальных мероприятий, от которых не сумел открутиться, он жадно поглощал информацию о своем новом доме.словно губка, впитывая бессчетное количество разнообразнейших знаний, часами просиживал за техническими справочниками, трудами по истории и геополитике, доводя специалистов бесконечными вопросами до тупого безразличия. Еще в дни своей юности он понял, что бесполезной информации не бывает. Каждая частичка знаний ложится дополнительным фрагментом в бесконечную мозаику мира, делая его еще точнее.

А мир был совсем непрост. Несколько сотен вполне цивилизованных, тысячи условно освоенных планет, управляемых кланами различного калибра и необходимым минимумом законов и установлений. Соразмерный и целесообразный, решивший практически все проблемы роста и уверенно пребывающий в эпохе расцвета и легкого, но прогрессирующего застоя.

Правда, несмотря на отсутствие серьезных экономических проблем, внутренняя оппозиция быстро набирала обороты. Один из «Старших» кланов — Дархон — всеми легальными, а больше нелегальными способами подтачивал основы власти императорского Дома, по всей видимости надеясь вовремя перехватить власть.

О различных «художествах» дархонцев Рей мог бы наговорить не на один приговор. Но природная скромность и бережливость по отношению к информации заставляли его до времени молчать.

В поисках понимания происходящих процессов полковник рылся в исторических трудах и аналитических выкладках разведслужб, благо что цивилизация сделала процесс обучения и усвоения информации если не делом элементарным, то уж во всяком случае вполне комфортным.

Прежде всего интересовали те, кого условно можно было назвать «игроками». Старшие кланы — Теноми Дархон, Гатри, Даледи и прочие. Имперский Совет, Торговая Лига, почти неподконтрольная никому Имперская безопасность и самый таинственный из всех персонаж под именем «Лига Зенита». Тайная организация

и резервация магов и колдунов всех мастей. Насколько Рей понял, сама Лига старалась не вмешиваться в политику. Или, во всяком случае, не делать этого явно. Но как минимум об одной такой операции Рей знал не понаслышке. Например, не очень чистая, но увенчавшаяся успехом акция по выдворению Института Деррека Лингворта с одной из заповедных планет. Официально Лига находилась в оппозиции и к Империи в целом, и к правящему клану Ринора в частности. Но при этом они поддерживали достаточно тесные, а императрица даже вполне дружеские отношения. Им пришлось очень тяжело, когда они решили в одиночку встать на пути гаррохианской экспансии. И дело тут не столько в военном, сколько в политическом аспекте проблемы. Лига наотрез отказалась делиться захваченными в ходе войны технологиями. Отец предыдущего императора крайне негативно отнесся к такому скопидомству, и Лига лишилась практически всего недвижимого имущества и финансовых средств, до которых император смог дотянуться. Осталась лишь удаленная планетная система и то, что лежало глубоко на дне.

Понадобилось два поколения, чтобы восстановить отношения Империи и Лиги.

Вычленив источники проблем каждого из игроков, более-менее разобравшись с мотивами и устремлениями, он твердо определился с тем, кого он в этой ситуации может твердо назвать своими врагами. Являясь отныне, как и обещала одна знакомая богиня, «ферзем» на доске Империи, он уже не мог себе позволить вооруженного нейтралитета.

Разрываясь между потребностью немедленно заняться каким-нибудь делом и естественным желанием узнать о предстоящем поле игры максимально подробно, Рей по собственной инициативе стал брать уроки искусства боя у одного из величайших мастеров Империи Ило Девшара. Интенсивные нагрузки как всегда снизили на некоторое время напряжение в голове, но решить главную проблему они не могли.

А заключалась она в том, что точка входа в игру реально отсутствовала. Парламент, как и любая ширма-говорильня, Рея не интересовал, как, впрочем, и разведка-безопасность. Там все приоритеты уже расставлены, и власть поделена прочно и надолго.

Конечно, формально Рей, действующий офицер флота, вполне мог попроситься на службу в одну из кризисных областей,

каковых, естественно, хватало, но ситуацию, когда муж императрицы идет в генеральный штаб требовать назначение, можно было рассматривать только в юмористическом плане.

Рей понимал, что ему требовался совершенно новый узел, но найти его не мог по причине плохого знания поля, а создание такого узла — долгая и кропотливая задача.

Единственный выход — это дожидаться предложений со стороны. Конечно, возможность маневра при этом резко падала, но интересные варианты можно и рассмотреть.

Но главная причина его метаний крылась в ощущении полной бесполезности в сияющем колесе Империи. Даже Сиятельная Клорианна Ринора — его Кло — не почивала на облаке в окружении сверкающей свиты, а со всей энергией принялась чистить авгиевы конюшни немного запущенного государственного хозяйства и постоянно моталась из конца в конец огромной Империи во главе своры крейсеров.

Молодой императрице досталось беспокойное хозяйство. Огромное звездное скопление. Миллионы народов и тысячи религиозных конфессий. Слава богам, очередная война провалилась, едва начавшись. Это когда передовая часть флота Свободного Пространства Фассон — крайне агрессивно настроенной торговой федерации — была уничтожена так кстати подвернувшейся планетарной бомбой. Был, правда, еще вялотекущий конфликт с сектоидами — Аллианами. Но последний раз им тоже крепко надавали, и на какое-то время воцарилось перемирие.

Все занимались делом. Даже богатые наследники не бравировали праздностью, а прилежно торчали у фамильных денежных станков.

Сопровождаемый по пятам адъютантом, он перешел в зал, оборудованный тренажерами, и активировал очередного из роботов, заменявших ему мальчиков для битвы. Несмотря на некоторую ограниченность боевых связей, робот был весьма быстр и очень-очень силен. Особенно если вырвать с корнем блок безопасности.

— Полковник. — Ординарец прервал пулеметный темп ударов и блоков Рея. — Премьер-советник Редаро Колен смиренно напоминает об аудиенции.

Круговое движение, удар — и робот улетел в сторону стены, но не влип в нее, образовав новый барельеф, а мягко отпружинил и, пробежав некоторое расстояние по стене, а затем и потолку, вновь кинулся в атаку.

— Блин горелый. У него тоже рваный график?

— Уже утро...

Короткий взгляд на браслет. И вправду. Уход-блок-удар-удар. Утро. Только в полдень, когда местная звезда поднималась в зенит, и полночь, когда темнели немногочисленные промежутки меж звезд, он мог пусть и приблизительно определить время дня. А жители этого мира, кстати, имели врожденное абсолютное чувство времени. И такую штуку, как наручные часы, носили только пришельцы. Каковых, впрочем, было достаточно. У Рея внутренний таймер, конечно, тоже был. Но считал он совсем иное время, и Рей все никак не мог привыкнуть к очень длинным суткам на Центре.

— Что еще? — Подсечка, способная переломать ноги, заставила его кувыркнуться и в перевороте приложить робота ребром стопы.

Никогда не заглядывая в свои записи, а целиком полагаясь на абсолютную память, Ринго продолжил:

— Приглашение на ежегодный Бал Цветов.

— Как мероприятие? — Скользящее движение в сторону и резкий дуговой удар пяткой в то место, откуда торчали проводки выданного предохранительного блока. Сразу за этим, словно механизм мог что-то чувствовать, раздался жуткий визг сервомоторов, и робот задвигался на предельной скорости, оставляя за собой туманные дорожки горячей на приводах смазки.

— Так себе. — Адъютант слегка поморщился и прибавил громкости, пытаясь перекричать шум драки. — Давно, когда праздник был студенческим, было по-настоящему хорошо. А потом за него взялись телепродюсеры... — Он немного помолчал, словно отдавая последние почести покойному, и продолжил: — Иерарх храма Утренней Зари настаивает на посещении рассветной мессы.

— Да что им всем от меня? — Рей принял удар на скользящий блок и жестким, словно металлический стержень, пальцем выбил правый объектив роботу. — Скажи ему, что моя вера не позволяет посещать храмы других конфессий.

— Сделать это стандартным ответом на подобные предложения? — деловито отозвался Ринго.

— Исключая приглашения Главного оракула Гатри и иерарха храма Тарремоны.

Адъютант понимающе кивнул в ответ.

С некоторых пор Рей принадлежал к древнейшему роду Лиордан из Гатри. Следовательно, Главный оракул Гатри был и его

шефом. А установление роскошного храма дотоле малоизвестной богине Тарремоне сочли занятной причудой и последствием данного в молодости обета. Впрочем, конфессия быстро набирала вес, и храмы на всех планетах плодились с поражающей быстротой.

— Остальные предложения отклонены в соответствии с указанными тобой стандартными процедурами.

— От императрицы ничего? — Завершающая серия — и робот улетел в угол зала, громыхая железными мослами, где печально задымил.

— Последний разговор был вчера вечером, — напомнил секретарь. — Новой информации не поступало.

Кодовая фраза, которой Кло сообщала, что все в порядке, была проговорена на соответствующем месте, а стало быть, беспокоиться вроде не о чем. Хотя Рей все равно переживал. Ему не нравились эти ее поездки, не нравились ее телохранители, корабли и их пилоты. Ему вообще ничего не нравилось, хотя, разумеется, он понимал, что это просто психоз.

— К следующему пробуждению приготовить двух роботов, — бросил Рей секретарю, выходя из зала.

Чтобы развеяться, на роскошном лифте он прямо из апартаментов поднялся в Верхний парк, где располагался огромный, метров сто на двести, бассейн. Или точнее, искусственное озеро в центре ухоженного леса на высокой террасе дворца.

Вечером там обычно звучала музыка и в переливчатом свете неба сновали романтично настроенные парочки. Но в другое время дня обычно тихо и малоллюдно. Уже пятый месяц Рей приходил сюда после пробуждения и два-три часа плавал в максимальном темпе, доводя себя до изнеможения. Потом плотно завтракал и примерно через час спускался в гвардейские казармы, где гонял себя на боевых тренажерах.

Как обычно, в это время почти никого не было, кроме заместительницы руководителя служб безопасности дворцового комплекса Аледо Корда и незнакомого пожилого, но все еще крепкого дядьки с резко очерченными чертами чуть смугловатого лица. Чиновник этот пасса на террасе уже третий раз и явно имел намерение пообщаться в неформальной обстановке. Ненавязчиво и под различными предлогами полковник избегал прямого контакта. Отчасти надеясь «подогреть» его активность, а отчасти просто из хулиганских побуждений.

Корда приветственно помахала рукой из воды, быстро доплыла до противоположного берега и, подхватив с шезлонга накидку, скрылась по направлению к лифту, сверкая подтянутыми ягодицами.

Обычно Рей, пересекаясь по времени с Корда, немного плавал с ней наперегонки, после чего девушка убежала по своим делам. Но сегодня, видимо, пришел слишком поздно.

Проплыв свою обычную норму, обессиленно вылез на берег и рухнул в шезлонг.

— Полковник Лиордан?

Щурясь из-за яркого света, Рей медленно прикрыл глаза козырьком и из-под ладони узрел того самого пожилого дядьку.

«Только что он был как минимум в тридцати метрах. А теперь лежит в шезлонге, словно пару часов не вставал. Телепортация о'натурель».

Сухощавая и жилистая подтянутая фигура, облаченная в полувоенный костюм без знаков различия, плотная кожа без малейших следов старческого увядания. Короткий ежик седых волос и пронзительный взгляд ярко-желтых глаз.

— Советник Колен, если не ошибаюсь?

Советник довольно сощурился и, плавно перекатившись на бок, проговорил:

— Вы ведь уже как пару дней меня «срисовали»?

— Три. — Отвернувшись к столику, Рей собрал из пиктограмм на клавиатуре символ нужного напитка и, дождавшись появления высокого, чуть запотевшего бокала «Маранского голубого», вынул сосуд из мерцания доставочной линии, растянул соломинку до отказа, протащив ее от бокала до изголовья. Затем улегся обратно и, воткнув соломинку в рот, сделал длинный глоток.

«Лепотищ-ща...»

Устроившись таким образом, вопросительно посмотрел на советника.

— Как борьба со скукой? — Советник немного насмешливо, но незло посмотрел в сторону Рея и отхлебнул из бокала.

Несмотря на расслабленную позу, голова работала предельно ясно.

«О! Оживились, однако. Будем надеяться, что это друзья, а не враги. Интересно, сразу повожем или для начала против кого-нибудь подружим?»

— Есть предложения? — Рей слегка заинтересованно поднял голову и вопросительно взглянул на своего собеседника.

— А чем вообще вы хотели бы заниматься?